

DOI 10.23859/1994-0637-2017-6-81-19
УДК 82.09; 821.111

© Рябчикова Е.Е., 2017

Рябчикова Екатерина Евгеньевна

Аспирант, БФУ им. И. Канта
(Калининград, Россия)
E-mail: ryabchikova_ekaterina@mail.ru

Ryabchikova Ekaterina Evgenievna

Post-graduate student,
I. Kant Baltic Federal University
(Kaliningrad, Russia)
E-mail: ryabchikova_ekaterina@mail.ru

**ОБРАЗ ЮЖНОАМЕРИКАНСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
ИВЛИНА ВО (КНИГА ПУТЕВЫХ
ОЧЕРКОВ «ДЕВЯНОСТО ДВА ДНЯ»
И РОМАН «ПРИГОРШНЯ ПРАХА»)**

**IMAGE OF SOUTH AMERICAN
CIVILIZATION IN EVELYN
WAUGH'S WORKS (TRAVELOGUE
"NINETY-TWO DAYS" AND NOVEL
"A HANDFUL OF DUST")**

Аннотация. Автор рассматривает генезис южноамериканских мотивов в творчестве Ивлина Во (книга путевых очерков «Девяносто два дня» и роман «Пригоршня праха»). В статье анализируются как географические и биографические реалии путешествия, так и художественно преобразованные автором события. Делается вывод о том, что в рамках оппозиции «центр – периферия» образ Южной Америки в творчестве И. Во обладает семантикой периферии, на которой действует «бездременное время».

Abstract. The author considers the genesis of South American motives in Evelyn Waugh's works (his travelogue «Ninety-two Days» and novel «A Handful of Dust»). The article describes not only geographic and biographic facts of his travel but also the events changed by the author for his novel. The conclusion is drawn that in the frame of the opposition «centre – periphery» the image of South America in Waugh's works renders the idea of periphery which turns out to be «timeless».

Ключевые слова: И. Во, путевая проза, «Девяносто два дня», «Пригоршня праха», центр, периферия

Keywords: E. Waugh, travelogue, "Ninety-two Days", "A Handful of Dust", centre, periphery

Введение

В отечественном литературоведении художественная проза И. Во получает многогранное освещение с точки зрения сатирической составляющей его произведений (А.А. Елистратова, В.В. Ивашева, Г.А. Анджапаридзе), также широко анализируется религиозно-философский (И.В. Бердникова, Т.П. Сазонова, Л.Р. Татарникова, М.С. Балашова) и культурно-цивилизационный (И.В. Бердникова, И.В. Кабанова) круг проблем, затронутый в его романах, однако почти неизвестна путевая проза Во — из семи документальных произведений на русский язык переведено только два: «Наклейки на чемодане» ("Labels", 1930) и «Турист в Африке» ("A Tourist in Africa", 1960). Между тем, знакомство с путевыми очерками позволит лучше понять и мировоззрение писателя, и историю создания некоторых его романов, таких как «Черная напасть» ("Black Mischiefs", 1932), «Пригоршня праха» ("A Handful of Dust", 1934), «Сенсация» ("Scoop", 1938).

Научная новизна данной работы заключается в попытке сопоставления книги путевых очерков «Девяносто два дня» ("Ninety-two Days", 1934) и художественного текста «Пригоршня праха» с целью изучения индивидуально-авторской трактовки образа автохтонной южноамериканской цивилизации. Актуальность исследования состоит в том, что оно выполнено в русле интенсивно развивающегося в последние

десятилетия имагологического литературоведения. Этим и обусловлен выбор методологии исследования — применяются элементы имагологического анализа в единстве литературоведческого и культурно-исторического подходов к тексту.

Основная часть

В 1933 году И. Во совершил путешествие через Британскую Гвиану (ныне Гайана) в Бразилию. Автор считает пережитый опыт необходимым для себя как для писателя: «...существует притягательная сила в далеких варварских краях, а особенно в пограничных областях, где сталкиваются разные культуры и уровни развития, где идеи, вырванные из породившей их традиции, странным образом изменяются при пересадке на новую почву. Именно в этих местах я нахожу впечатления настолько яркие, что они требуют воплощения в литературной форме»¹ [3, р. 379]. Находясь в далекой стране, Во, с одной стороны обращает внимание на контраст между цивилизацией и варварством, а с другой — подчеркивает идею их взаимопроникновения. Цивилизованный европеец по наблюдениям И. Во не так уж и сильно отличается от дикаря: «Чем больше я встречал индейцев, тем больше я поражался их сходству с англичанами. Они любят жить семьями, на большом расстоянии от соседей; воспринимают появление незнакомцев с подозрением и отчаянием; противники прогресса; нечестливы; любят домашних животных, охоту и рыбалку; открыто не проявляют свою любовь, испытывают отвращение к войне, патологически застенчивы; кажется, что их главная цель — при любых обстоятельствах не выделяться» [3, р. 404].

Знакомство с иной культурой дает писателю возможность посмотреть на «свое» с новой перспективы «чужого». Впечатления, пережитые И. Во в путешествии по Южной Америке, были переосмыслены и в художественной форме отражены в его романе «Пригоршня праха», при этом в произведении также остались неизменными и некоторые географические и биографические реалии путешествия. Так, например, почти полностью идентичны сцены прибытия самого писателя и главного героя романа, Тони Ласта, в Джорджтаун.

«Девяносто два дня»

(И.Во)

«Депрессия усилилась когда начался дождь; монотонный тропический ливень ... На следующий день утром мы прибыли. ... Город лежит в устье Демерары на правом берегу, на левом — зеленая трясина древокорня. Полдюжины небольших судов стояли на причале. ... За низкими деревянными сараями видны плоские крыши домов. Дождь лил не прекращаясь. Мы прошли через сарай, полные пчел, слетевшихся на запах сахара в мешках» [3, р. 387].

«Пригоршня праха»

(Перевод Л. Беспаловой)

«Непрерывно моросил дождь ... На следующий день они вошли в устье Демерары. Таможенные сараи пропитались густыми испарениями сахара, все звуки заглушало жужжание пчел ... В устье стояли на причале мелкие транспортные суда всех родов и видов, дальний берег порос зеленой бахромкой древокорня; из-за пыльных пальм выглядывали железные крыши городских домов; после недавнего дождя с земли поднимался пар» [1, с. 334].

В отличие от многих совпадающих эпизодов, которые достаточно легко идентифицировать, художественно переосмысленные в романе сцены представляют больший интерес для интерпретации и анализа образа южноамериканской цивилизации. Такова, например, тема поиска града. Тони Ласт после трагической смерти сына и

¹ Здесь и далее текст цитируется в нашем переводе.

неудачного развода отправляется в Бразилию на поиски затерянного города индейцев. В его воображении город приобретает черты его родового поместья Хеттон: «Град был построен в готическом стиле: с флюгерами и башенками, горгульями, зубчатыми стенами, крестовыми сводами и каменной резьбой, беседками и террасами — словом, преобразенный Хеттон, где вымпелы и стяги развевал легкий ветерок, и все мерцало и переливалось. ... Корабль, мотаясь из стороны в сторону по темным водам, прокладывал дорогу к этому лучезарному святилищу» [1, с. 327]. Используя яркий образ «лучезарное святилище» (“radiant sanctuary”), писатель подчеркивает, что для Тони град становится «землей обетованной», своеобразным Эльдорадо, несущим избавление от невзгод и страданий, выпавших на его долю. Здесь обратим также внимание на культурно-специфические формы готической архитектуры, в частности, на мотив средневековой гаргульи (горгульи), которая представляет собой «периферийный» загадочный элемент готического храма. Согласно традиционной интерпретации собора как конспекта мироздания, символа космоса, гаргулья выражает идею полноты мира, на окраине которого находятся неведомые земли и водятся разные фантастические существа и чудища. Точно так, как гаргулья — периферийный элемент храма, образ Южной Америки обладает такой же семантикой периферии в культурно-цивилизационной картине мира Ивлина Во, ведь и автор путевых очерков, и герой романа путешествуют вглубь континента, не имея точной карты местности, находятся на «неведомой территории», куда почти не заглядывают европейцы.

В концепции имаголога Й. Леерссена периферические территории в литературном произведении характеризуются деформацией времени, являются местами, где можно встретить «ожившее прошлое», время здесь замедляется или останавливается вообще («киновремени», или аллохрония) [2, с. 293]. Такие места существуют вне исторических рамок цивилизации, в результате путешествие на периферию вырывает героя из времени и пространства. При этом понятия «центр» и «периферия», по Леерссену, субъективны, их не следует трактовать в пространственных или географических категориях. В «центре», по субъективным ощущениям, всегда присутствует «система моральных ценностей, социальный престиж, экономическая мощь, культурные нормы» [2, с. 294], на «периферии» все это отсутствует.

В романе «Пригоршня праха» фантазмагорический образ града предстает неким неотмирным явлением на краю земли и существует в иновремени. Он сюрреалистичен по сравнению с Боа-Вистой — городом на границе Британской Гвианы и Бразилии, куда держит путь сам Ивлин Во: «все, ... особенно Дэвид, говорили о нем как о городе ослепительной привлекательности. ... Мистер Дагуар перевозил современность и роскошь города — электрический свет, кафе, красивые здания, женщин, политику, убийства. Мистер Бэйн рассказывал мне о быстрых моторных катерах, непрерывно совершавших рейсы между Боа-Вистой и Манасом. Я стал рассматривать этот город так, как американцы со Среднего Запада смотрят на Париж, как чеховские крестьяне на Санкт-Петербург ... Я предвкушал комфортную жизнь в Боа-Висте» [3, р. 455–456]. Рассказы попутчиков создали в воображении писателя украшенную картинку, по собственным субъективным ощущениям он ехал из периферии (саванны) в центр цивилизации. Однако нарисованный им образ города не выдержал столкновения с реальной действительностью — современность Боа-Висты свелась к одной центральной улице в городе, одному большому магазину и двум убогим кафе. По сути, в Южной Америке и автор, и его герой обнаружили ту же Европу, но только в иную историческую эпоху. Мотив Эльдорадо прослеживается и здесь: в процессе поисков они проложили новые пути вглубь Южной Америки, как когда-то это сделали конкистадоры.

Заключение

Подводя итог можно сказать, что пятая и шестая главы романа «Пригоршня праха» и путевая проза «Девяносто два дня» содержат много общих, местами почти полностью совпадающих эпизодов, которые передают путевой опыт и автора, и героя романа Тони Ласта, направляющихся из центра на периферию. Таким образом, писателю не удалось избежать стереотипного для европейца взгляда на континент Южной Америки. В перспективе исследования представляется целесообразным проследить влияние путевых очерков «Далекие люди» и «Во в Абиссинии» на романы «Черная напасть» и «Сенсация».

Литература

1. Во И. Мерзкая плоть. Пригоршня праха. Возвращение в Брайдсхед: романы. М.: АСТ МОСКВА, 2009. 700 с.
2. Leerssen J. The allochronic periphery: Towards a grammar of cross-cultural representation // *Beyond pug's tour. National and ethnic stereotyping in theory and literary practice* / ed. by C.C. Barfoot. Amsterdam; Atlanta, GA: Rodopi, 1997. P. 285–294.
3. Waugh E. *Waugh Abroad. Collected Travel Writing*. New York. Everyman's Library, 2003. 1064 p.

References

1. Vo I. *Merzkaia plot'. Prigorshnia prakha. Vozvrashchenie v Braidskhed* [Vile Bodies. A Handful of Dust. Brideshead Revisited]. Moscow, 2009. 700 p.
2. Leerssen J. The allochronic periphery: Towards a grammar of cross-cultural representation. *Beyond pug's tour. National and ethnic stereotyping in theory and literary practice* / ed. by C.C. Barfoot. Amsterdam; Atlanta, GA: Rodopi, 1997, pp. 285–294.
3. Waugh E. *Waugh Abroad. Collected Travel Writing*. New York. Everyman's Library, 2003. 1064 p.

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Л.А. Мальцева.

Рябчикова Е.Е. Образ южноамериканской цивилизации в творчестве Ивлиана Во (книга путевых очерков «Девяносто два дня» и роман «Пригоршня праха») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №6 (81). С. 133–136.

For citation: Ryabchikova E.E. Image of south american civilization in Evelyn Waugh's works (travelogue "Ninety-two days" and novel "A handful of dust"). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 6 (81), pp. 133–136.